

ЛІНГВОФІЛОСОФІЯ ТА МЕТОДОЛОГІЯ ЛІНГВІСТИЧНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ

УДК 81:1

ДОМБРОВАН Т. И.

(Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова)

КОНЦЕПТУАЛЬНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛИНГВОСИНЕРГЕТИКИ

В статье выделяются и рассматриваются основные слагаемые концептуально-методологической платформы лингвосинергетики, к которым автор относит философию, лингвистику и синергетику. Особо акцентируется на преемственности в лингвосинергетике понимания языка как сложноорганизованной системы. Намечаются перспективы дальнейших исследований в русле лингвосинергетики.

Ключевые слова: лингвосинергетика, синергетика, философия, методология, языковая система.

Домброван Т.И. Концептуально-методологічні основи лінгвосинергетики. В статті виокремлено та розглянуто основні складові концептуально-методологічної платформи лінгвосинергетики, до яких автор відносить філософію, лінгвістику і синергетику. Особливу увагу акцентовано на спадковості у лінгвосинергетиці розуміння мови як складноорганізованої системи. Окреслюються перспективи подальших досліджень у галузі лінгвосинергетики.

Ключові слова: лінгвосинергетика, синергетика, філософія, методологія, мовна система.

Dombrovan T.I. Conceptual and Methodological Basis of Linguosynergetics. The article reveals and describes the principal components of conceptual and methodological ground of linguosynergetics, namely: philosophy, linguistics and synergetics. Special focus is laid on the descended character of linguosynergetics in understanding language as a complex system. Further research within linguosynergetics has been outlined.

Key words: linguosynergetics, synergetics, philosophy, methodology, language system.

Постановка проблемы. Поворот современной научной мысли от восприятия мира в координатах причинно-следственного детерминизма к представлению мира как нестабильного, непрерывно меняющегося, нелинейного, инновационного, саморегулирующегося, находящегося в состоянии самоорганизованной критичности, с необходимостью вызвал парадигмальный сдвиг в общих исследовательских принципах и подходах к объекту изучения, в том числе и в науке о языке. Ядро новой парадигмы знания, формирующейся на основе интеграции естественнонаучных картин мира, составляют идеи синергетики – науки об универсальных закономерностях эволюции сложных динамических систем.

Сегодня идеи синергетики стремительно проникают в область гуманитарного знания, в том числе и в филологию. Интеграция научных парадигм не только отражает стремление ученых достичь нового качества в познании объекта исследования – естественного языка во всем его структурно-функциональном, социокультурном и коммуникативном многообразии, но и свидетельствует о переходе к новому уровню научной рефлексии.

Современный уровень осмысления накопленных языкознанием фактов, опирающийся на достижения комплекса когнитивных наук, дает основания для ревизии многих устоявшихся взглядов [Кравченко 2001, с. 15]. Такое переосмысление представляется возможным в рамках лингвосинергетики – сравнительно молодого междисциплинарного направления в науке о языке.

Цель данной статьи – изложить концептуально-методологические основы лингвосинергетики.

Лингвистическая синергетика, или лингвосинергетика, возникающая на рубеже XX-XXI веков как междисциплинарное направление в изучении языка с использованием категориального аппарата и методов синергетики, определяется нами как один из методологических подходов к описанию динамического пространства языка, представляющего собой последовательную смену во времени состояний изменчивой языковой мегасистемы. Обращение к синергетической методологии в процессе изучения языковых явлений оправдано самой природой естественного языка как открытой,

динамичной, неравновесной, развивающейся сложной мегасистемы.

Методология в общефилософском понимании трактуется как система принципов познания и осмысления объективной реальности, как сложная иерархия способов и приемов организации всего многообразия видов человеческой деятельности [ФЭС; Юдин 1970].

Методология науки определяется как систематический анализ методов, применяемых для получения научного знания и общих принципов, которыми направляется научное исследование. Общая методология занимается вопросами обоснования научного знания вне зависимости от научных дисциплин, в которых оно получено. Частная методология исследует методологические проблемы отдельных наук. Это область работы, где пересекается деятельность философа и специалиста в какой-либо конкретной дисциплине [ЭЭФН].

Рассматривая вопросы изучения языковых основ русской ментальности, В.В. Колесов обратил внимание на необходимость совместных усилий ученых разных научных направлений, изучающих один и тот же объект, но с разных научных платформ: «Индивидуально избирательны позиции физика, который изучает *вещество*, философа, которого интересует *идея*, и лингвиста, очарованного *словом*. Однако и тут следует учитывать изменившуюся к настоящему времени ситуацию. Поскольку все три составляющие идеологии познания теперь вскрыты и при этом теорией относительности обозначены *отношения* между ними, каждый раз не мешало бы учитывать все три аспекта отношений в их прямой (к ним) и обратной (от них) перспективах. А это значит, что всякая научная проблема решается лишь тогда, когда совместными усилиями ряда ученых оказывается возможным практически описать «вещь», теоретически ее осмыслить и выработать термин для ее обозначения – дать ей *имя*» (курсив автора) [Колесов, Пименова 2011, с. 42]. Другими словами, полнота научного описания может быть достигнута только совместными усилиями ученых разных направлений, только в результате интеграции полученных фрагментов знания об объекте в единую, но многоликую картину представлений о нем. Такая задача по плечу междисциплинарным направлениям в науке, одним из которых является лингвосинергетика.

Схематически концептуальную основу синергетического подхода к изучению языковой системы можно изобразить в виде сходящейся радиальной диаграммы, включающей три базовых компонента, которые представляют основные методологические принципы трех составляющих лингвосинергетики: философии, лингвистики и синергетики (см. Рис. 1).

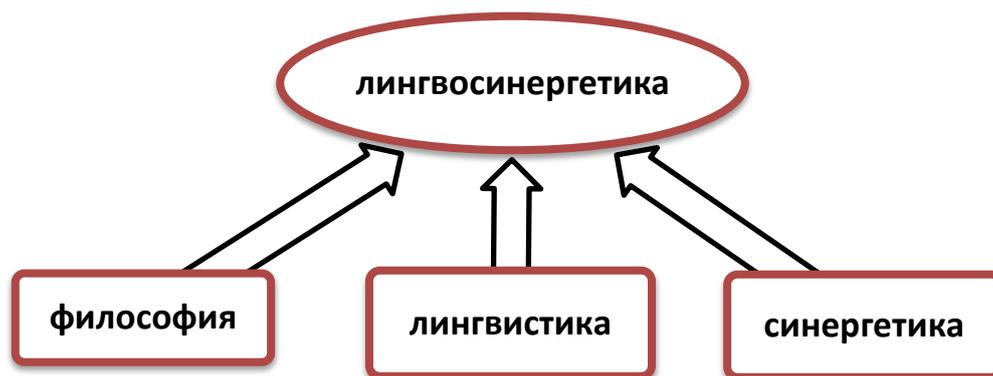

Рис. 1. Концептуально-методологическая платформа лингвосинергетики

Диаграмма отражает интегративный подход к познавательной деятельности в рамках лингвосинергетики, объединение методологий исследования гуманитарных и естественных наук.

Как видно на рис. 1., одним из основных «китов» лингвосинергетики является *философия*. И это естественно, ибо, по словам В.И. Вернадского, «наука выросла из философии тысячелетия тому назад» [Вернадский 1988, с. 83]. Академик В.И. Вернадский высоко оценивал роль философии в развитии науки в целом и отдельных ее областей:

«Философия всегда заключает *зародыши*, иногда даже предвосхищает целые области будущего развития науки, и только благодаря одновременной работе человеческого ума в этой области получается правильная критика схематических построений науки. В истории развития научной мысли можно ясно и точно проследить такое значение философии, как *корней* и жизненной атмосферы научного искания» [Вернадский 1981, с. 7]. Поэтому неудивительно, что «вся область научного творчества, связанная с постройкой научных теорий, научных космогоний и научных гипотез, находится в теснейшей связи с философской мыслью. В ней неизбежен, для нее необходим философский анализ основных научных положений» [Вернадский 1988, с. 251].

Лингвосинергетика также развивается в тесной связи с философией, направленной на объективное познание действительности, на выявление общих закономерностей и принципов мироустройства, на создание единой, целостной картины мира. Философия вносит, наряду с естествознанием, свои коррективы в научную картину мира, помогает осуществить диалектический синтез фрагментов знания, полученных в частных науках. (Ср. у А.В. Кравченко: «в отличие от древних, наше знание о мире и человеке в нем достигло такой степени фрагментации, что порой трудно найти точки сопряжения для знаний, полученных частными науками, даже если эти науки объединяет общность объекта изучения» [Кравченко 2006, с. 220]).

Являясь теоретическим двигателем научной мысли, философия в то же время не оставляет незамеченными достижения естествознания, передает их научной рефлексии и встраивает в существующую картину мироздания. При этом и сама философия обогащается новыми понятиями, несет их «в народ» и делает общекультурным достоянием. Так, например, благодаря синергетике, получили переосмысление такие философские понятия, как самоорганизация и фазовый переход, неразрывным образом связанные с философскими законами перехода количества в качество и борьбы противоположностей [подробнее см.: Домброван 2014].

Другая компонента концептуально-методологической платформы лингвосинергетики – сама **синергетика** как основа междисциплинарного изучения самоорганизующихся систем. В центре внимания синергетики находятся сложные открытые динамические самоорганизующиеся системы живой и неживой природы. Синергетика активно использует такие понятия, как нелинейность, хаос, порядок, бифуркация, флуктуация, фрактал, аттрактор, репеллер, самоорганизация и некоторые др.

Здесь представляется важным различать синергетику как научный метод математического моделирования сложных систем любой онтологии (формализованная синергетика) и синергетику как мировоззрение, как систему установок и подходов к изучению сложности (неформализованная синергетика).

Формализованная синергетика (в другой терминологии – аутентичная синергетика) составляет ядро синергетической научной парадигмы и представлена в работах естественнонаучного направления (Г. Хакен, И. Пригожин, В.С. Анищенко, В.И. Арнольд, С.П. Капица, Ю.Л. Климонтович, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий, А.И. Олемской, А.Б. Потапов, Д.И. Трубецков и др.). «Аутентичная синергетика рождается и развивается на пересечении, конструктивном синтезе трех начал, а именно: нелинейного моделирования, практической философии и предметного знания; пересечения особо эффективно проявляющегося в междисциплинарных взаимодействиях» [Буданов, «Синергетика: мировоззрение...», эл. версия].

По словам П. Бака, математика здесь непомерно сложна: «Могло ли быть иначе? Мы имеем дело с наиболее сложными явлениями природы, подразумевающими медленное накопление информации в длительном процессе; так почему же мы ожидаем, что есть простая математическая формула, описывающая это состояние? <...> Такое положение способно значительно охладить энтузиазм» [Бак 2013, с. 109], добавим, в первую очередь, гуманитариев, чья математическая подготовка нередко ограничивается школьным курсом.

Очевидно, именно поэтому возникла так называемая неформализованная, также

именуемая метафорической, синергетика, образующая чрезвычайно важную периферию синергетической парадигмы. Здесь гораздо меньше математических расчетов и компьютерного моделирования, а поэтому в таком варианте синергетика способствует формированию общенаучной картины мира и является своеобразным связующим звеном между естествознанием и гуманитарными науками. По словам В.Г. Буданова, именно метафорическая синергетика является первым мотивом и языком в междисциплинарном контакте, в первой прикидке совместных действий, объясняет взаимодействие дисциплинарных аур и онтологий в пространстве синергетической картины мира; здесь же разворачивается диалог с другими междисциплинарными направлениями: «Именно в этой области происходит первый контакт с синергетикой у гуманитариев, в этой области лежат многие когнитивные, педагогические, психологические и коммуникативные приемы и технологии, которые пока не освоены строгой синергетикой. Именно эта область наиболее креативна, поставляет новые проекты и методы, питающие ядро синергетики» [Буданов. «Синергетика: мировоззрение...», эл. версия].

Но, с другой стороны, именно в области неформализованной синергетики кроется опасность некорректного и необоснованного использования и самого термина «синергетика», и ряда категорий синергетики. Подобное злоупотребление «новомодными» терминами без должного понимания их соответствующего внутреннего наполнения или, наоборот, вкладывание в них непомерно расширенного, расплывчатого содержания чревато искажением, деформацией основных понятий синергетики и дискредитацией самой ее сути.

«Сегодняшняя мода на синергетику, – пишет В.С. Степин, – напоминает многие сюжеты недалекого прошлого. В свое время был бум по поводу кибернетики. Потом произошло открытие советским сознанием дизайна. Это понятие было неправомерно расширено – заговорили о «дизайне культуры», «дизайне души». Потом все так же неожиданно утихло, мода прошла. Хотелось бы избежать аналогичной профанации синергетического похода. Тем более, что синергетика предлагает достаточно большой эвристический материал, адекватному философскому осмыслению которого может помешать профанированное употребление синергетической терминологии» [Степин 2003, с. 9].

Обеспокоенность в связи с некорректным использованием понятий синергетики выразил и Ю.А. Данилов: «широкая популярность одного из направлений современного точного естествознания не только радует, но и не может не настораживать, в особенности, когда термин «синергетика» употребляется без должного понимания, подчас в полном отрыве от его первоначального значения, а то и просто как дань моде» [Данилов 1997, с. 213]. Между тем ученый не отрицает, что «синергетический подход к философскому осмыслению языка возможен и плодотворен» [там же, с. 216], так как обусловлен самой природой языка, многообразием его функций и свойствами открытой развивающейся системы.

Но вернемся к Рис.1, где еще одним слагаемым рассматриваемой структуры концептуально-методологической платформы лингвосинергетики выступает сама *лингвистика*, что вполне очевидно.

Ученые отмечают, что «наука на очередном сломе веков нуждается в новой парадигме, потому что все аспекты языковой структуры не существуют автономно, а, напротив, фундаментальным образом зависят от механизмов реальной языковой деятельности и от когнитивных структур, которыми располагает мыслящий индивид» [Герман, Пищальникова, 1999, с. 13]. Это приводит к необходимости развития концепции языка как сложной иерархически организованной мегасистемы, компоненты которой когерентно сопряжены: «На смену линейному (последовательному) типу связи, когда одно вытекает из другого, подчиняясь воздействию внешних причин, предлагается представление об одновременном целостном характере связей» [там же, с. 15].

Справедливости ради, следует все же отметить, что в истории языкознания неоднократно высказывались идеи, сходные синергетическим (естественно, без

использования специфической терминологии).

Особенно ярко некоторые из них прозвучали еще в первой четверти XIX века в работах В. фон Гумбольдта (1767 – 1835). Например,

а) идея о *саморегуляции* языка:

«языки возникли не по произволу и не по договору, но вышли из тайников человеческой природы и являются (можно добавить: как относительно самостоятельные сущности, присущие определённой личности) саморегулируемыми и развивающимися звуковыми стихиями» [Гумбольдт 1984, с. 324]; а также

б) идея о спонтанной *самоорганизации* языка:

«Каким бы естественным ни казалось предположение о постепенном образовании языков, они могли возникнуть лишь сразу. *Человек есть человек только благодаря языку; а для того чтобы создать язык, он уже должен быть человеком*» [Гумбольдт 1964, с. 80].

И далее:

«язык невозможно представить себе как нечто заранее данное, ибо в таком случае совершенно непостижимо, каким образом человек мог понять эту данность и заставить ее служить себе. *Язык, безусловно, возникает из человека* и, конечно, мало-помалу, но так, что организм языка не лежит мертвым грузом в потемках души, а является законом, обуславливающим мыслительную функцию человека, поэтому первое слово уже определяет и предполагает существование всего языка. Если эту уникальную способность человека попытаться сравнить с чем-либо другим, то придется вспомнить об инстинкте животных и *назвать язык интеллектуальным инстинктом разума*» [там же] (курсив автора).

Отстаивая приоритет *эволюционно-динамического подхода к языку* (первостепенно важный в контексте нашей работы) над структурно-статическим, немецкий ученый рассматривал язык не столько как продукт деятельности (*ergon*), сколько как саму деятельность (*energeia*) [Гумбольдт 1984, с. 7].

Концепцию слова как способа конденсации смысловой *энергии* духа развивал Павел Флоренский (1882 – 1937), сравнивая слово с молнией, «которая раздирает небо от востока до запада, являя воплощенный смысл: в слове уравниваются и приходят к единству накопившиеся энергии» [Флоренский 1990, с. 292]. Философ подчеркивал, что слово представляет собой не звук вообще, а весьма тонко организованную звуковую энергию, единый организм, *целостность* (еще одно понятие, разрабатываемое в синергетике). «Признание или непризнание реальности слова, в конечном счете, в обостренности постановки, ведет прямо вплотную к вопросу, есть ли слово – организм, ибо в противном случае, если бы мы не признали его таковым, т.е. не усмотрели в нем целостности, мы вынуждены были бы признать его внешним соединением энергий, а потому – случайным и лишенным какой-либо устойчивости» [там же, п.6].

Рекурсивность и *фрактальность* мышления явно угадываются в следующих строках П.А. Флоренского: «извне мною полученное, взятое мною из сокровищницы народного языка, чужое творчество, в моем пользовании оно (слово) заново творится мною <...>. В слове я выхожу из пределов своей ограниченности и соединяюсь с безмерно превосходящей мою собственную волею целого народа, и притом не в данный только исторический момент, но неизмеримо глубже и синтетичнее, – соединяюсь с исторически проявленной волею народа, собирательно запечатлевшего себя образованием такой именно семемы данного слова. Слово синергетично» [там же, раздел V].

И.А. Бодуэн де Куртенэ (1845 – 1929) писал об устремлении языка из состояния *хаоса* к состоянию *порядка*: «В жизни языка замечается постоянный труд над устранением хаоса, разлада, нестройности и нескладности, над введением в него порядка и однообразия» [Бодуэн де Куртенэ 1963, с. 94-95].

Э. Сепир (1884 – 1939) ратовал за расширение предметной области языкознания и, фактически, за *междисциплинарность* исследований: «В процессе развития лингвистических исследований язык доказывает свою полезность как инструмент познания в науках о человеке и в свою очередь нуждается в этих науках, позволяющих пролить свет на его суть.

Современному лингвисту становится трудно ограничиваться лишь своим традиционным предметом. Если он не вовсе лишен воображения, то он не сможет не разделять взаимных интересов, которые связывают лингвистику с антропологией и историей культуры, с социологией, психологией, философией и – в более отдаленной перспективе – с физиологией и физикой» [Сепир 1993, с. 261].

И далее: «Лингвисты, которые интересуются в первую очередь фактическими подробностями реального речевого поведения отдельной личности, а не социализованными языковыми структурами, должны постоянно обращаться к помощи *естественных наук*. <...> В общем и целом ясно, что интерес к языку в последнее время выходит за пределы собственно лингвистических проблем. И это неизбежно, так как понимание языковых механизмов необходимо как для изучения истории, так и для исследования человеческого поведения. Можно только надеяться в этой связи, что лингвисты острее осознают значение их предмета для науки в целом и не останутся в стороне, огораживаясь традицией, которая грозит превратиться в схоластику, если не вдохнут в нее жизнь занятия, выходящие за пределы изучения только формального устройства языка» [там же, с. 263-264]. Хочется думать, что именно идеи синергетики вдохнут новую жизнь в языкознание и что лингвистическая синергетика займет достойное место среди других междисциплинарных подходов к изучению феномена языка.

Таким образом, возникновение лингвосинергетики было подготовлено предыдущим развитием исследовательской мысли, позволившим синтезировать накопленные фрагментарные осколки знания в единую динамическую научную картину мира.

Перспективность применения синергетической методологии в науке о языке видится в изучении с новых позиций динамического характера языковой мегасистемы, в частности, процессов функциональной переориентации языковых единиц, семантических сдвигов, лексических и структурных новообразований, качественно-количественных флуктуаций в отдельных подсистемах языка, вариативности разноуровневых языковых элементов, типологических переходов в истории языковой системы и т.п.

Литература

- Бак П. Как работает природа: Теория самоорганизованной критичности. Пер.с англ. / Пер Бак / Вступ. ст. Г.Г. Малинецкого. – М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 276 с. *Бодуэн де Куртене И.А.* Избранные труды по общему языкознанию / И.А. Бодуэн де Куртене. – Т.1.– М., 1963. *Буданов В.Г.* Синергетика: мировоззрение, методология, наука [Эл. ресурс]/Владимир Григорьевич Буданов. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/buuudddd.htm>. *Вернадский В.И.* Избранные труды по истории науки / Владимир Иванович Вернадский. – М.: Наука, 1981. *Вернадский В.И.* Философские мысли натуралиста / Владимир Иванович Вернадский. – М.: Наука, 1988. *Герман И.А., Пищальникова В.А.* Введение в лингвосинергетику: Монография/ И.А. Герман, В.А. Пищальникова. – Барнаул: Изд-во Алт.ун-та, 1999. – 129 с. *Гумбольдт В. фон.* О влияния различного характера языков на литературу и духовное развитие // Гумбольдт фон В. Избранные труды по языкознанию / Пер. с нем. и предисл. Г.В. Рамишвили. – М.: Прогресс, 1984. – С. 324-326. *Гумбольдт В. фон.* О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития // Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Часть I. — М.: Просвещение, 1964. – С.73-85. *Данилов Ю.А.* Синергетический подход к изучению языка: возможности, ограничения и опасности / Юлий Александрович Данилов // Философия науки. – Вып.3: Проблемы анализа знания. – М.: Ин-т философии РАН, 1997. – С.213-216. *Домброван Т.И.* Философская компонента синергетического стиля мышления / Татьяна Ивановна Домброван // Язык как системная реальность в социокультурном и коммуникативном измерениях / под общ.ред. Н.В.Иванова. – М.: ИД «Международные отношения», 2014. – С.42-49. *Колесов В.В., Пименова М.В.* Языковые основы русской ментальности / В.В. Колесов, М.В. Пименова / Отв.ред. М.В. Пименова. – Изд. 3-е, доп. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2011. – 136 с. *Кравченко А.В.* Знак, значение, знание. Очерк когнитивной философии языка/ Александр Владимирович Кравченко. – Иркутск: Изд. ОГУП «Иркутская областная типография № 1», 2001. – 261 с. *Кравченко А.В.* От анализа к синтезу / Александр Владимирович Кравченко // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 82. – Т. 1. – С. 219-221. *Сепир Э.* Статус лингвистики как науки / Эдвард Сепир // Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993. – С. 259-265. *Степин В.С.* Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность / Вячеслав Семенович Степин // Вопросы философии. – 2003. – № 8. – С. 5-15. *Флоренский П.А.* У водоразделов мысли. Сочинения в 2-х т. / Павел Александрович Флоренский. – Т.2. – М.: Изд-во АСТ, 2009 (1990). (ФЭС) Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. (ЭЭФН) Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Гл. ред. И.Т. Касавин. – М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2009. *Юдин Б.Г.* Методологические проблемы исследования самоорганизующихся систем / Борис Григорьевич Юдин // Проблемы методологии системного исследования. – М.: Мысль, 1970. – С. 359-382.